

Кулинарные способности Дяди Цуй ограничивались уровнем лапши быстрого приготовления, поэтому спустя пару попыток он оставил это занятие, и дальше они с Янь Ханом наблюдали за процессом вместе. Луна над головой стала, казалось, еще больше, чем когда они только приехали. Чу И то переводил взгляд на руки Янь Хана, то снова задирает голову на небо. Пожалуй, впервые в жизни он так спокойно и умиротворенно любовался луной. Может, дело было в близости моря — всё вокруг казалось таким необъятным и величественным, и луна сегодня была самой огромной, что ему доводилось видеть. Если б можно было откусить кусочек, на вкус она наверняка напоминала бы сливочное мороженое.

— Держи, — Янь Хан выложил на тарелку два аппетитно поджаренных куса говядины и протянул еще два — с бараниной. — Дядя Цуй любит говядину, а ты, по идее, предпочитаешь баранину.

— Угу, — Чу И улыбнулся. — На самом деле... я любое мясо ем.

— С такими талантами, — сказал Дядя Цуй, уплетая еду, — года через два я открою тебе небольшой западный ресторан.

— У меня отличная память, я запомнил, — рассмеялся Янь Хан. — Спасибо.

Спасибо.

Услышав это слово, Чу И невольно покосился на Янь Хана.

Я тебя люблю.

Спасибо.

Наверное, именно так, основываясь на том самом ответе Янь Хана, он представлял себе диалог между Янь Ханом и Чжоу Чунъян. Чжоу Чунъян наверняка сказал бы что-то более глубокое, но сам Чу И был человеком скучным, и ничего иного в голову не приходило. Или, вернее сказать... если бы пришлось говорить ему самому, он выдал бы именно это.

Никаких подводок, никаких прикрас.

Я тебя люблю.

Спасибо.

Нужно ли в конце добавить «не за что»? Если не добавить, выйдет как-то неловко. А если добавить — выйдет еще хуже. Чу И тяжело вздохнул.

— Не нравится? — Янь Хан бросил на него взгляд. — Чего это ты вздыхаешь?

— Да так, глоток пи, пива сделал, а потом... — Чу И схватил напиток и приложился к нему пару раз. — А-а...

Янь Хан рассмеялся.

— От удовольствия вздохнул, — пояснил Чу И.

Дядя Цуй с усмешкой открыл банку пива, запрокинул голову, сделал несколько глотков и

вытер рот:

— А-а...

— Не дразните меня, — сказал Янь Хан. — Иначе поедем обратно, и за руль сядешь ты, а я хоть немного выпью.

— Поздно, — Дядя Цуй потряс своей банкой. — Я уже выпил.

Янь Хан насмешливо цокнул языком.

Как же хорошо.

Чу И, съев три порции баранины и гору крылышек, растянулся прямо на песке, раскинув руки в стороны, и уставился в небо. Было радостно, спокойно. Пока не думаешь о вопросе «Я тебя люблю», всё просто прекрасно, и хочется только улыбаться.

Хотя не думать об этом совсем — задача не из легких. Все эти мгновения уюта, радости и улыбок — всё это только из-за Янь Хана. Из-за того, что он рядом. Из-за того, что хочется быть с ним.

На самом деле, его недавний порыв был продиктован смятением и вихрем чувств, что давили на него. В тот миг он был уверен: *я люблю Янь Хана*. Но после того «спасибо» он засомневался. Он не знал, такой ли он на самом деле, как Чжоу Чунъян. Не знал, что делать, если Янь Хан ответит ему тем же «спасибо». Да и что делать самому Янь Хану?

Правда ли это? Гомосексуал?

Разве Чу И — гомосексуал? С самого детства он никого не любил. Не то что парней — даже девушек. У него и шанса-то не было кого-то полюбить, да и никто никогда не питал симпатий к нему. Его бывшие одноклассники, будь то парни или девчонки, вряд ли помнят, что он вообще существовал.

Каково это — любить кого-то? Он не знал. Каково это — быть любимым? Он не знал тем более.

Это чувство было мучительным. Хотелось быть рядом с Янь Ханом, бесконечно, безгранично близко. И в то же время эта жажда пугала своей неизвестностью.

Цвет луны начал бледнеть. Вечер пролетел слишком быстро. Даже если считать от ужина до позднего перекуса — всё равно преступно мало. Они лежали с Янь Ханом в палатке, положив головы на подстилку у самого входа — Дядя Цуй насыпал им там небольшие подушки из песка. Не хотелось шевелиться, хотелось просто остаться так и смотреть на луну.

Дядя Цуй оказался куда энергичнее их: он лазил по старой лодке неподалеку, фотографируя луну и рыболовецкие суда в её свете, а заодно запечатлел двух подростков, замерших в палатке под лунным небом.

— Уже час ночи, — Дядя Цуй взглянул на телефон. — Если не хотите возвращаться, оставайтесь здесь, я сниму номер в гостинице напротив.

— Поедем, — сказал Чу И. Янь Хану завтра с утра на работу, он и так сегодня отпросился пораньше ради этого Праздника середины осени. Если они опоздают еще и завтра, это будет уже ни в какие ворота. — Янь Хану завтра на, на работу.

— Счастлив? — повернувшись, спросил Янь Хан.

— Угу. — Чу И улыбнулся, глядя в небо.

Он боялся повернуться к Янь Хану: расстояние было слишком маленьким. Раньше он не придавал этому значения — хотел прижаться к Янь Хану, прижимался, хотел обнять — обнимал, хотел схватить за руку — хватал. Всё это казалось естественным, само собой разумеющимся. Но стоило осознать, что во всех этих «хочу» примешано нечто иное, как он тут же потерял способность вести себя с Янь Ханом как прежде.

— На самом деле, чтобы так отдохнуть, не обязательно ждать праздника, — сказал Янь Хан. — Можно и в выходные. Захочешь — приезжай, мы можем приехать вдвоем, можем позвать компанию одноклассников.

— Угу. — Чу И, не отрывая глаз от луны, кивнул с улыбкой.

— Ну, поехали, — Янь Хан приподнялся. — До города еще час пути.

Чу И тоже сел. Янь Хан мимоходом взъерошил его волосы, стряхивая песок — от одного этого жеста и теплого дыхания, дохнувшего на него, когда Янь Хан повернулся, Чу И в ту же секунду, словно спасаясь бегством, поспешно откинулся обратно.

— Ты нарываешься? — Янь Хан застыл с поднятой рукой. — Я же только что песок с тебя убрал!

— Всё равно до конца не вытряхнуть, — бросил Дядя Цуй. — Дома помоешь голову, не ворчи.

Чу И впервые так близко «познакомился» с морским песком. Уже в машине, по дороге домой, он обнаружил, что, хотя он не валялся на пляже и был в длинных брюках и кофте, песок был везде: в волосах, под одеждой и, кажется, даже в нижнем белье — хотя проверять это он постеснялся.

Он украдкой взглянул на Янь Хана и заметил, что тот зевает. Обернулся назад: Дядя Цуй уже спал, скрючившись на заднем сиденье.

Чу И нахмурился. Если бы не ради того, чтобы порадовать его, Янь Хан и Дядя Цуй вряд ли бы стали проводить всю ночь напролет на пляже.

— Ты не хочешь спать? — он выпрямился и спросил вполголоса.

— Не хочу, — ответил Янь Хан.

Чу И уставился на дорогу перед ними, боясь пропустить какой-нибудь опасный момент, чтобы успеть предупредить Янь Хана.

— Если хочешь спать, подремли, — сказал Янь Хан. — Ты вон, когда на луну смотрел, даже похрапывал.

— Не может быть, — Чу И опешил. — Я не, не спал.

— Я тоже слышал, — вставил Дядя Цуй с заднего сиденья, не открывая глаз.

Чу И обернулся: Дядя Цуй не изменил позы и даже не проснулся — просто улыбался.

— Я за, заснул? — Чу И почувствовал неловкость.

— Ага, — Янь Хан усмехнулся. — Спи давай, не обращай на меня внимания. Я-то даже в постели не всегда уснуть могу, куда уж тут за рулем.

Чу И промолчал. Он знал, что у Янь Хана проблемы со сном — у него у кровати даже лекарства стояли. Но всё равно продолжал следить за дорогой, время от времени бросая взгляд на лицо Янь Хана, проверяя, открыты ли у того глаза.

Когда они вернулись домой, было уже почти три часа ночи. Поторапливаясь, они умылись и привели себя в порядок, и к моменту, когда легли, пробило три тридцать.

— Спи, — Янь Хан выключил свет и похлопал его по плечу.

— Спокойной ночи, — тихо сказал Чу И.

— Спокойной ночи, — отозвался Янь Хан.

Спокойной ночи-то спокойной ночи, но Чу И впервые узнал, что такое настоящая, полная бессонница. То ли он перенервничал от впечатлений, то ли в голове было слишком много мыслей.

Нет, не мыслей. Просто состояние полного шока. Его потряхивало от непонимания: то казалось, что всё так и есть, то всплывала мысль: «чушь какая, с чего бы вдруг», то он рассуждал, что в этом нет ничего страшного, то обрывал себя: «забей, ты уже не ребенок, мыслишь как-то по-взрослому».

Янь Хан, похоже, тоже не спал. Утром, когда он встал с постели, Чу И даже не заметил изменения в ритме его дыхания — скорее всего, он так всю ночь и пролежал без сна.

<http://bllate.org/book/18095/1747723>